

О.А. Митько¹, Ю.С. Худяков^{1, 2}, С.Г. Скобелев^{1, 2},
А.И. Поселянин^{3, 4}, И.С. Половников¹

¹Новосибирский государственный университет

²Институт археологии и этнографии СО РАН

³Хакасский государственный университет

⁴Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

E-mail: omitis@gf.nsu.ru

Начало изучения таштыкского грунтового могильника Тесинский Залив-3 (Богорадский район, Республика Хакасия)

Могильник Тесинский Залив-3 был открыт в 2012 г. Работы на нем не проводились, и за истекшие 5 лет часть могил, расположенных на краю береговой террасы, оказалась разрушенной. В 2017 г. были определены границы памятника, зафиксировано 80 погребальных объектов и каменная стела, на боковой грани которой выбита фигура в виде тамги. Также была проведена магниторазведка. По полученным данным составлена карта с локальными участками аномальных проявлений. На северо-западной окраине могильника было заложено два раскопа. В раскопе II исследована могила I, на дне которой находился деревянный сруб, ориентированный по линии запад – восток. Погребение оказалось потревоженным, сохранилась лишь часть керамического сосуда на поддоне и три шпильки, вырезанные из рога.

Ключевые слова: левобережье Енисея, гунно-сарматское время, таштыкская культура, шпильки из рога.

O.A. Mitko¹, Yu.S. Khudyakov^{1, 2}, S.G. Skobelev^{1, 2},
A.I. Poselyanin^{3, 4}, I.S. Polovnikov¹

¹Novosibirsk State University

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

³Khakass State University

⁴Khakass Research Institute of Language, Literature and History

E-mail: omitis@gf.nsu.ru

Beginning of Research at the Tashtyk Earthen Burial Ground of Tesinsky Zaliv-3 (Bogradsky District, Republic of Khakassia)

The burial ground of Tesinsky Zaliv-3 was discovered in 2012. The research at the site had not been carried for the last five years and some of the graves on the edge of the coastal terrace became destroyed. In 2017, the boundaries of the site were established, and 80 burial objects and a stone stele were found. A tamga-like figure is pecked on the lateral side of the stele. Magnetic survey has been conducted, and a map with local areas of anomalies has been compiled. Two excavation pits were made at the northwestern periphery of the burial ground. Excavation pit II revealed grave I, at the bottom of which a wooden frame oriented along west–east was found. The burial had been disturbed in the past, and only a part of ceramic vessel and three hairpins carved of horn have been preserved.

Keywords: left bank of the Yenisei, Hunno-Sarmatian period, Tashtyk culture, hairpins of horn.

Могильник Тесинский Залив-3 был открыт в 2012 г. археологическим отрядом под руководством с.н.с. Хакасского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

к.и.н. А.И. Готлибом. Работы в Боградском р-не проводились по заданию Министерства культуры Республики Хакасия и были связаны с мониторингом состояния объектов археологического насле-

дия, расположенных вдоль берега Красноярского водохранилища. В ходе обследования береговой линии водохранилища было выявлено 12 разновременных археологических памятников и в том числе могильник Тесинский Залив-3.

В июле 2017 г. в соответствии с реализацией программы развития Новосибирского государственного университета на 2016–2018 гг., включающей поддержку научных подразделений, Красноярский археологический отряд лаборатории гуманитарных исследований приступил к исследованию могильника. В работах принимали участие студенты отделения востоковедения Гуманитарного института, проходившие археологическую практику.

Памятник находится на степном участке предгорной террасы залива, образованного в месте впадения р. Тесь в Енисей, в 5,5 км к северу – северо-западу от с. Абакано-Перевоз. Река Тесь относится к степным низкотеррасовым рекам с медленным течением, хорошо разработанной долиной шири-

ной от 2 до 7 км. В засушливые периоды отдельные участки русла пересыхают. При впадении в водохранилище она образует залив, ширина которого в разное время года может изменяться от 100 м до 2–3 км.

В месте дислокации могильника Тесинский Залив-3 высота террасы полого понижается с севера на юг: от 3–4 м в северной части могильника до 0,5 м в южной части. При этом край террасы постоянно осыпается в результате периодического подмыва водами водохранилища. С западной стороны памятник примыкает к трем крупным курганам, относящимся к тагарской культуре. В центральной части в направлении с северо-запада на юго-восток могильник пересекает полотно грунтовой проселочной дороги.

Летом 2017 г. была проведена тахеометрическая съемка и аэросъемка с помощью квадрокоптера, которые показали планиграфические особенности памятника, его положение относительно



Рис. 1. Вид сверху на могильник Тесинский Залив-3.

тагарских курганов, занимающих большую часть территории, прилегающей к заливу. Удалось установить точное количество видимых на поверхности объектов (81 объект), выделить отдельные компактные группы (рис. 1). Грунтовые могилы визуально фиксируются как западины округлой формы, их глубина колеблется от 0,4 м до 1,0 м, диаметр от 1,5 м до 3,0 м.

Помимо этого, на площади 1300 м² была проведена магниторазведка, которую под руководством преподавателей кафедры геофизики выполнили студенты геолого-геофизического факультета Новосибирского государственного университета, проходившие геофизическую практику на учебном полигоне в Ширинском р-не. После обработки данных ими была представлена карта локальных магнитных аномалий. Отмеченные участки аномальных проявлений являются важным дополнением к общей характеристике погребального комплекса и позволили внести коррективы в алгоритм его исследования.



Рис. 2. Изображение тамгообразного знака на стеле.

При определении степени сохранности памятника было отмечено, что ряд могил, расположенных на краю террасы, находятся в аварийном состоянии и в ближайшем будущем могут быть разрушены при осыпании берега. Так, при сравнении с инструментальным планом могильника, составленным в 2012 г., нами не были зарегистрированы две могильные ямы, по-видимому, обрушившиеся. При этом в нескольких местах обнажения террасы отмечены слабые следы тлена, а на галечном слое прибрежной линии зафиксированы фрагменты бревен от срубов обрушившихся погребений. Рядом с одним из них на современной дневной поверхности была обнаружена плечевая кость руки человека и поднято керамическое пряслице.

Каменные могильные конструкции на современной дневной поверхности могильника Тесинский Залив-3 не прослеживаются. Исключение составляет невысокая стела, вкопанная в центральной части памятника. На ее боковой грани, ориентированной на юго-восток, выбито контурное изображение, возможно, тамгообразного знака (рис. 2). Также рядом с западиной одного из самых крупных погребальных объектов отмечены слабо выступающие на современной дневной поверхности обломки трех каменных стел.

В северо-западной части могильника Тесинский Залив-3 было заложено два раскопа, один из которых (6 × 10 м) на месте расположения западины диаметром около 2 м и глубиной 0,4 м (могила 1). В центральной части могильной ямы, непосредственно под дерном, были зафиксированы в неповрежденном состоянии кости ног животного. Заполнение состояло из слоев плотного (смесь земли и щебня) грунта, глины и гумусированных включений. Яма оказалась очень глубокой (более 2,5 м, размеры 3,0 × 2,5 м), что нехарактерно для большинства известных таштыкских захоронений, раскопанных ранее на других памятниках. На дне могильной ямы находился двухвенцовый деревянный сруб со следами берестяного перекрытия, ориентированный по линии запад – восток. Плотный щебенистый грунт заполнения и особенно глубина могильной ямы могли служить гарантией сохранности захоронения от грабителей. Однако в срубе, не имевшем деревянного перекрытия, были обнаружены лишь отдельные части скелета человека: часть черепной коробки, нижняя челюсть, голень и несколько мелких плохо сохранившихся фрагментов ребер. От сопроводительного инвентаря уцелели лишь нижняя часть ке-

рамического сосуда на поддоне и три шпильки, вырезанные из рога. Шпильки близки по размеру (ок. 6 см), круглые в сечении, хорошо заполированы, одна из них с небольшой шляпкой. Подобными шпильками таштыкские женщины удерживали головные уборы и закалывали ими косы в берестяные наконечники [Вадецкая, 1999, с. 49–54]. В качестве шпилек их использовали еще на тесинском этапе тагарской культуры. В ряде случаев они фиксируются в детских захоронениях, в погребениях взрослых не только в районе черепа, но и у ног.

Роговые булавки таштыкской культуры чаще всего имеют гвоздевидные или шаровидные верхние окончания. Они характерны для грунтовых могил, в склепах не обнаружено ни одной находки. Однако на могильнике Маркелов Мыс II, где грунтовые могилы отсутствуют, роговая булавка была обнаружена в погребении под каменной выкладкой, относящейся к поздне-таштыкскому камешковскому этапу.

Сравнительно-типологический анализ предметов инвентаря позволяет предварительно отнести погребение к женскому захоронению и датировать могильник в широком хронологическом диапазоне I–IV вв. н.э.

Как отмечалось, могильник Тесинский Залив-3 находится в аварийном состоянии, что требует его скорейшего дальнейшего изучения. Необходимо подчеркнуть, что он расположен в прибрежной зоне Енисея, которая отличается от других районов региона очень высокой концентрацией археологических памятников, изучение которых началось более 300 л.н. с деятельности первых академических экспедиций. В долине р. Тесь участниками экспедиции раскапывались курганы, относящиеся к тагарской культуре, были обнаружены и зарисованы петроглифические рисунки, собраны коллекции находок и получены сведения об устройстве погребальных памятниках от бугровщиков из д. Малые Копёны, стоявшей на берегу Енисея в 2 км к северу от могильника Тесинский Залив-3. В 30-х гг. XX в. на расположенном рядом с этой деревней поселении енисейских кыргызов и одним из самых больших их погребальных памятников – Копенском чаатасе, С.В. Киселевым и Л.А. Евтюховой был сделан ряд открытий, включая находку уникальных художественных изделий из драгоценных металлов [Евтюхова, 1948, с. 30–40].

Особенно интенсивное изучение территории Тесинского залива пришлось на время строитель-

ства Красноярской ГЭС, когда были развернуты масштабные археологические работы, имевшие аварийно-спасательный характер. В период 1958–1975 гг. Красноярской археологической экспедицией, возглавляемой М.П. Грязновым, были раскопаны сотни разнообразных памятников эпохи бронзы и раннего железного века.

Картирование грунтовых могильников показывает, что могильник Тесинский Залив-3 является одним из звеньев цепочки ярких памятников таштыкской культуры, протянувшихся вдоль левобережья Енисея в пределах Сыдо-Ербинской котловины. В их числе могильник Оглахты, где в начале и середине прошлого века были открыты захоронения мумифицированных тел, и могильник Абакано-Перевоз-1 с погребальными масками и разнообразным сопроводительным инвентарем [Готлиб, 2008].

Благодарности

Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 1.4539.2017/8.9).

Список литературы

Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 440 с.

Готлиб А.И. Специфические черты погребальной обрядности таштыкского грунтового могильника Абакано-Перевоз // Актуальные проблемы исторического краеведения в Сибири. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2008. – С. 40–45.

Евтюхова Л.А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). – Абакан: Советская Хакасия, 1948. – 109 с.

References

Gotlib A.I. Spetsificheskiye cherty pogrebal'noy obryadnosti tashtyyskogo gruntovogo mogil'nika Abakano-Perevoz. In *Aktual'nye problemy istoricheskogo kraevedeniya v Sibiri*. Abakan: Khakass State Univ. Press, 2008, pp. 40–45 (in Russ).

Vadetskaya E.B. Tashtyyskaya epokha v drevney istorii Sibiri. St. Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye, 1999, 440 p. (in Russ).

Yevtyukhova L.A. Arkheologicheskiye pamyatniki yeniseyskikh kyrgyzov (khakasov). Abakan: Sovetskaya Khakasiya, 1948, 109 p. (in Russ).